

Сергей Минашкин

Шервудский лис

Сергей Минашкин

Шервудский лис

«Издательские решения»

Минашкин С.

Шервудский лис / С. Минашкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834495-4

Хаос, окутавший мир Средневековья, втягивал в свой водоворот всё вокруг. Оголяя пороки людей, заставлял их совершать безумные поступки. Он стремительно поглощал город за городом, одним из которых стал Ноттингем.

ISBN 978-5-44-834495-4

© Минашкин С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1	7
2	8
3	9
4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Шервудский лис

Сергей Минашкин

© Сергей Минашкин, 2016

ISBN 978-5-4483-4495-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Гигантский спурт, чьё имя хаос, неустанно бороздит мир, проникая своими щупальцами в самые потаённые уголки мира. Прочно обосновавшись, он поглощал всё больше и больше...

Британия, город Ноттингем в графстве Ноттингемшир. Город с богатой историей, который был основан ещё в далёком седьмом веке саксонскими поселенцами. После был завоёван датскими викингами в 867 году и принадлежал им, пока не был отвоёван английскими войсками в 920 году. Возвели мост через реку Трент, на берегу которой был построен, а в следующем веке перестроен из камня, Ноттингемский замок. Таким образом, англо-саксонское поселение стало английским городом Ноттингемом, со своей ратушей и судом. Время шло и, вскоре, появилось ещё одно поселение напротив Ноттингема, что выросло на холме вокруг замка. Не успели, и заметить, как пространство между двумя населёнными пунктами, подобно двум соприкоснувшимся каплям воды, было застроено, город расширился, а его центральной частью стала рыночная площадь. Рынок проводился еженедельно, а ежегодные ярмарки собирали торговцев и покупателей из разных районов Ноттингемшира и Йоркшира, переполняя Великий северный тракт народом. На политической арене, тем временем, творился балаган. Трон, принадлежащий Генриху Второму, всё не давал покоя его второму сыну, Генриху Третьему. Молодой король хоть и был коронован в 1170 году, в возрасте пятнадцати лет, но реальной власти так и не получил. Как не странно, но именно его коронация и стала отправной точкой его мятежа против отца, с целью править самостоятельно хотя бы на той части земель, что передал ему отец. Позже, в 1173 году, к его мятежу по наставлению матери, примкнёт его младший брат Ричард Первый. Союз двух братьев поддерживали бароны Пуата и Аквитаний, а позже к ним присоединились и английские бароны. Генриха всё это привело в замешательство. Впрочем, весьма непродолжительное. Заручившись поддержкой наёмников из Брабанта, начал «воспитывать» распаявшихся детей, попутно арестовав и отправив в крепость Солсбери свою жену, Алиенору Аквитанскую. Сообразив, что против отцовских розог ему не устоять, Ричард Первый двадцать третьего сентября следующего года явился к Генриху Второму в Пуатье вымаливать прощение. Отец его простил и даже сохранил Пуату, но, с этих пор, Ричард ему полностью подчинялся. Так, в июле 1175, всё с теми же брабантскими наёмниками, прошёлся калёным железом по баронам, не желавшим подчиняться отцу. К 1179 году Генрих добился от Алиеноры герцогского титула для Ричарда и к первому ноябрю уже носил титул герцога Аквитании.

Генрих Третий, в силу своего темперамента, всё никак не хотел смириться с тем, что не он владычествует в Англии. Эта его упрямство и привело к тому, что весной 1183 Ричард, взяв Иссуден и Пьер-Бюффьер, объединился с отцом и осадил Лиможский замок, вытиснив оттуда Генриха. В свою очередь Молодой король обратился за помощью к французскому королю, Филиппу и с помощью присланных наёмников, смог замок отвоевать. Впрочем, триумф был недолгим. В конце мая Генрих заболевает и, пребывая на смертном одре, всё же попросил, через епископа Ажанского, прощения у своего отца. Смерть Генриха сделала из Ричарда наследника корона, Аквитания же, по решению Генриха Второго, отошла младшему сыну Джону. Спустя шесть лет после кончины Молодого короля, предстал перед господом его отец, Генрих Второй. Смерть отца сильно повлияла на новоиспечённого короля, но придаваться душевным терзаниям ему было некогда. В этом же году Папа Римский призвал к третьему крестовому походу, в котором и суждено было принять участие Ричарду Первому.

В общем, хаос, взбесившись, набирал обороты, жадно лапая мир своими щупальцами. Город Ноттингем не стал исключением, напротив, он, как никто другой, пострадал от этого вездесущего монстра, породив, тем самым, множество баллад и легенд.

1

Британия всегда славилась своей пасмурной погодой. Мрачное, серое небо окутывало Альбион, то и дело, поливая его дождём. Осенью и вовсе казалось, что небо это огромный серый прохудившийся навес, сквозь который не переставала сочиться вода. Так было и в этот октябрьский вечер. Но, как не странно, в пабе «квашеная капуста», что стоит у подножья скалы, на которой построен Ноттингемский замок, собралось полно народу, как местных, так и заезжих купцов. У стойки, как можно дальше от всех, стоял джентльмен лет двадцати семи, среднего роста и судя по его весьма потрёпанной одежде, менестрель. Стоял тихо и неприметно, хоть и весьма усердно прикладывался к кружке с живительным.

Дверь паба открылась, принося холодный, пахнувший озоном воздух, и в него вошли трое господ одетых в мужские плащи с плотно натянутыми на голову капюшонами, да так что лиц было не разглядеть. Впрочем, на них оглянулись лишь пара купцов, явно не местных, и вскоре отвернулись. Это заведение перевидало много на своём веку, так что его постояльцев было не удивить. Гости, тем времен, быстро осмотрев паб, двинулись в сторону менестреля.

– Алан... Алан-э-Дэйл? – спросил самый высокий из них, а так же самый высокий в пабе, не снимая капюшон.

– Что-то вы долго! – уделяя всё внимание кружки, сказал Алан, почти не показывающий признаков опьянения.

– Как? Вам ведомо кто мы? – не выдержал и спросил самый низкий из троих. Их можно было различать только лишь по росту.

– Мне не ведомо кто вы, впрочем, не всё ли равно, но я точно знал, что за мной вскоре придут, – отрешенно ответил поэт.

– Вы должны пройти с нами, – вернул инициативу верзила и опустил руку на плечо Алана, да так что он прогнулся под её тяжестью. Этот жест означал, что ему не удастся допить свою очередную пинту. Вообще справедливо будет заметить, что наш поэт не сказать бы, что любитель приложиться к кружке. Скорее вереница событий заставила его пригубить хмельного, дабы успокоить нервы.

– *Sacator*¹, – вырвалось у Алана, осмелевшего от действия хмельно, но тут же встал и всем видом показал, что готов идти с ними.

– Прошу, – указал на выход верзила, сделав вид, что не понял латынь.

На выходе их ждала карета, окна которой были плотно закрыты занавесами, а сама она была чопорная, без признаков дворянского шика. На козлах сидел точно такой же джентльмен что и те трое, в плаще с капюшоном.

– Вам придётся надеть...

– Мешок? Чтобы не узнал куда едем? – перебил здоровяка Алан

– Да, – что-то опасное мелькнуло в его тоне.

---

¹ Засранец (лат.)

2

Ехали недолго и, судя по скорости движения, остановились примерно на окраине Ноттингема. Вряд ли выехали за город.

Вышли из кареты. Ветер, а вместе с ним и дождь, тут же обдали путников, заставив их ссутулиться. Прошли около десяти шагов. Послышался звук отпирания двери, вошли, усадили на стул, стянули с головы мешок.

В комнате всё было по-спартански: в центре комнаты стоял небольшой стол, с обеих сторон которого по стулу, на столе стояла горящая свеча, создавая грязное пятно света, края которого смазывала тьма, да так, что невозможно было не только описать остальной интерьер, но и сразу назвать размер комнаты. Судить о нём можно было только при вспышках молнии, что на секунду освещали комнату через единственное окно слева от Алана. Громила расположился напротив него, таким образом, что дверь, через которую они вошли, оказалась у него за спиной. В комнате они были одни, судя по всему, это был явочный дом. Наконец-то он снял капюшон. Его лицо было типичным для британца: широкое, красноватое, со слегка отвислыми щеками, на правой брови красовался короткий, но глубокий шрам, имел черные, коротко стриженные волосы. Что необычного в нём было так это его волчий взгляд. Его взор через прищуренные веки, будто заглядывал тебе внутрь, осматривая каждый потаённый уголок твоей души. При виде этих чёрных, бездонных глаз, невольно начинаешь вспоминать все свои грехи. С минуту волчеглазый изучал Алана и наконец, сказал.

– Нам нужно знать, что здесь происходило, от начала до конца, – басом, от которого дрожала мебель, прогремел он

Алан знал, что именно он имеет в виду. Знал, так же, что нет смысла спрашивать его имя и кто он, если не желаешь умереть в муках. В своей скорой кончине он почти не сомневался.

– Какая разница, что здесь было, уже ничего не изменишь, да и вряд ли что-то поменялось ... – с досадой проговорил менестрель, продолжая смотреть ему отрешенно в глаза.

– Нам нужна информация и мы из тебя её вытянем. От тебя зависит, каким путём, – вновь что-то проскочило в его голосе.

– Расскажу... какой смысл скрывать, – не робея проговорил Алан. – Раз вы пришли за мной, то уже многое знаете

– Знаем, осталось понять, с чего всё началось!

– Началось всё два месяца назад, в середине августа, когда ко мне прибежал сын мельника...

Удар молнии на секунду осветил комнату, разгоняя мрак.

3

*Голодным он помогал
В неурожайный год,
Он заступался за вдову,
И защищал сирот.*

Она бежала в лес со стороны Ноттингема, быстро, насколько это возможно, перебирая босыми, сплошь в ссадинах, ногами. На её виске сечение, вокруг которого была запёкшаяся кровь, на ней была только лишь мужская рубашка-туника, доходившая почти до колен. Её преследовали. Преследователей было пятеро, одетых в легкие латы городской стражи и они наступали. Девушка уже было вбежала в лес, но углубиться в него, а тем более скрыться не успела. Её догнали. Стражник навалился сзади всем весом и повалил наземь, остальные были уже близко. Повернул её на спину, пытаясь сорвать с неё рубаху. Жертва сопротивлялась, кричала, но шансов у неё не было, да и что могла противопоставить ему, вооружённому стражнику, к которому уже подоспели его дружки.

Стрела вошла в глотку по касательной, не задевая позвонков, вследствие чего прошла на вылет. Стражник тут же упал на спину, издавая предсмертные хлюпанья, захлёбываясь собственной кровью. Соратники опешили от неожиданности. Мученица уж не кричала, весь мир в её глаза мутнел, не в силах сопротивляться уходящему сознанию. Перед тем как окончательно отключиться, она успела, заметит, как следующему стражнику стрела вошла в глаз. Получив такой удар, он замертво упал на спину. Среди оставшихся началась паника, стрелка они не видели. Самый расторопный из них было кинулся в её сторону, но тут же получил стрелу в плечо, наконечник которого уперся в лопатку. От такого удара страж упал на одно колено, развернув тело в сторону инерции стрелы. Повернувшись обратно тут же получил следующую прямо в солнечно сплетение. Двое стражников, было, кинулись из лесу, но тут им путь перегородил он. Среднего роста, худощавый молодой человек в тёмно-зелёной тунике и с капюшоном на голове. Появился неожиданно, чем застал их врасплох. Молниеносно выхватив кинжал, что висел у него на правом бедре, сделал выпад в сторону ближайшего дезертира. На такую скорую атаку маловероятно кто бы среагировал, а если учесть его панику, шансов не было вовсе. Клинок угодил в горло, заставив встать на колени и впоследствии упасть лицом вниз. Второй уже успел выхватить свой меч и, занеся над головой по-итальянски, двинулся на своего врага. С кинжалом в руках заступник был куда быстрее стражника. Финтом, обманув противника, и уйдя от удара, он, полным оборотом, пригибаясь к земле, сократил дистанцию и нанёс удар с размаху, используя инерцию вращения. Кинжал вошёл по самую гарду в грудь, примерно в область сердца. Противник повис на его руке, слабее ежесекундно и роняя меч на землю. Резким движением он вынул кинжал, заставляя противника пасть ничком.

Она не видела, как её спасители подходят к ней, потеряв сознание на окраине Шервудского леса.

***

Стрелка часов перевалилась за восемь утра, когда мне в дверь начал настойчиво барабанить Мач, сын мельника. Как-то мы помогли ему, и теперь он у нас был вроде мальчика на побегушках, в знак благодарности. Трудился с отцом на мельнице и иногда захаживал к нам в лес.

Едва я успел открыть дверь, как запыхавшийся мальчуган начал тараторить.

– Мистер Алан...они зовут вас... сказали, что бы вы как можно скорее шли в Шервудский лес, в нору ...поторопитесь, – задыхаясь от бега, выдал Мач и двинул в сторону мельницы, да так что только пятки сверкали, не давая мне узнать всё поподробнее.

Нора, про которую так распинался Мач, была нечто вроде убежища для нашей ватаги и, представляла из себя, размером с небольшой сарай, пещеру, располагающаяся в низине, всем своим видом напоминая землянку. Она обильно поросла папоротником, да так что не каждый мог сразу обнаружить её. Эта нора была незаменима зимой, когда холод уже вовсю обжигал кончика пальцев на ногах и руках. Летом же мы туда приходили реже, когда нужно было где-то собраться или на время спрятаться.

Судя по тому, как мне отрапортовал Мач, дело серьёзное и поэтому я незамедлительно кинулся в сторону Шервудского леса. Найти наше пристанище не так тяжело, если знать куда идти. Достаточно выйти на Великий северный тракт, главная транспортная артерия Северной Англии, и пройти по нему неполных двести футов. Как только дорога начнёт немного уходить влево, свернуть направо и углубиться в лес, пройдя примерно столько же. На вершине этой землянки росла небольшая липа, по ней мы все и ориентировались.

Подходя к норе, я уже слышал, как кто-то дискутировал. Зайдя внутрь, обнаружил лежащую на чьём-то плаще молодую особу, в весьма потрёпанном состоянии, но живой, о чём свидетельствовала её вздымающаяся грудь при вздохе. Вокруг неё, подковой, расселась наша ватага.

– И так, два разбойника спасли девушку от других разбойников. Осталось понять зачем! – негодовал Джон.

Джон Литтл был самым здоровым в нашей компании. Широкоплечий детина с рыжими волосами и бакенбардами, переходящими в щетину. Нос его напоминал картофель, который стал таким из-за многочисленных кулачных боёв, в которых он был чертовски хорош. Частенько мы называли его Маленький Джон, на что он, впрочем, не обижался.

У изголовья импровизированного ложа сидел и внимательно слушал, вытаращив свои свиные глазки, монах Тук. Бывший Священник церкви Святой Марии, что стоит в центре Ноттингема. Все знали этого добродушного мужичка, который добрым словом мог поддержать любого, как малолетнего юнца, так и седобородого старца. Те же немногие, кто знал его очень хорошо, замечали, что его что-то гнетёт. Никто точно не знает, за что его оттуда выперли, но ходила молва, что он как-то застал священника за содомским грехом с юной дочерью местного батрака и, не стерпев забил священника насмерть, впоследствии чего убежал в лес, надеясь скрыться от мстителей. Сам же монах нам позже говорил, что убежал потому, что не смог больше выносить всего того, что творится в церкви. Того, что они скрывали от всех, правда не совсем успешно. Вся эта алчность, корысть, лицемерие раздражала его, постепенно выбивая из колеи. Как бы то ни было, но к нам он примкнул самый последний ставший капелланом ватаги.

Внешне он представлял из себя тридцатилетнего маленького мужичка, с ростом ниже среднего, и с лицом юнца. Имел узкий подбородок и миниатюрный нос. Его чёрные как уголь волосы были подстрижены под котелок.

– Хорошо сидим, конечно, но было бы ещё лучше, если бы ты, наконец, ответил на мой вопрос! – не унимался Джон, обращаясь к своему побратиму, Роберту Блэку.

К тому самому, худощавому юноше в тёмно-зелёной тунике, на вид которому было около двадцати лет и на этот раз без капюшона. Он был лидером нашей компанией. Имел хитрый нрав и обладал привлекательным, но, не смотря на свой юный возраст, весьма мужественным лицом, с резким профилем и небольшой чёрной бородкой, волосы его были цвета пшена. Он сидел неподвижно и смотрел на спасённую им и Маленьким Джоном девушку, своим лисьим взглядом. К слову сказать, у него он всегда был такой. Взгляд, при котором, складывается впечатление, что он постоянно что-то просчитывает у себя в голове.

– Эта девушка... не знаю почему, но когда я увидел её... я должен был ей помочь, – наконец холодно ответил он, вызвав новую волну негодования от Джона.

– Ух, да я словно в Святой Вертеп попал – сказал я, ознаменовав тем своё присутствие, – Добрый день, волхвы. Я погляжу, вы тут собрались, дабы засвидетельствовать непорочное зачатие? Хотя, зная вас, вряд ли оно непорочное... – Я осёкся, что-то было не так во всём этом.

– Из-за неё мы порешали стражников – Не унимался Джон – не уверен, конечно, но сдаётся мне, командор нам за это благодарность не объявит.

– Тихо – вдруг выпалил монах – кажется, она приходит в себя.

***

За окном дождь продолжал лить как из ведра. Густую, непроницаемую тьму, время от времени, рассекала молния, освещаая на мгновение всё вокруг. От раската грома тряслись окна.

– И так, они спасли некую девушки, – продолжал сверлить глазами дознаватель. – Но кто они? Я имею в виду вашу ватагу. Ведь ничего не образуется само собой. Что-то должно было их привести к жизни изгоев в лесу. Так же это «что-то» должно было вас всех сплотить, а тех, кого ты описал в норе, вынудить жить отшельниками в лесу. И главное, кто такой Роберт Блэк.

Похоже, ему действительно нужно было знать всё с самого начала, мелькнуло в голове у Алана.

4

*Но дом его сожгли враги,
И он исчез:
С ватагой доблестных стрелков
Ушел в Шервудский лес.*

Как уже было сказано, Роберт был нашим лидером. Ловким, хитрым и умный бойцом с характером волка, но был он таким не всегда. Роберт был старшим сыном титулованного графа Хонтингтонского. Мать Роберта, леди Хортингонская, была Девой Марией во плоти. Всегда добрая и с лучезарной улыбкой. Казалось, одной лишь улыбкой она может отогнать от тебя ненастье и разжечь в твоей душе уют и тепло. Отец его, Сэмюэль Блэк, был рыцарем голубых кровей, сошедший с эпосов. Будучи аристократом во всех отношениях и верный приверженец Ричарда Первого, он все же не был типичным толстосумом из знати с лживыми улыбками на устах и не гнушался ручного труда. К слову сказать, граф всегда критиковал этих вельмож, так как видел всех их насквозь. Всю их черноту, что заполнила их душу, которая выливалась на всех окружающих сверху вниз в виде призрения. Влекла же этих господ одна лишь жажда наживы и, превыше всего, жажда власти. Он был весьма благовоспитан чего и добивался от своих детей, Роберта и младшего Уильяма, которому было всего шесть лет. Образованием с детьми занимался нанятый наставник. Замечу, что Роберту науки давались посредственно. Он явно не был одарённым ребёнком, но и глупым не был точно. В общем, говоря в этом смысле, он был весьма среднего качества. Другое дело, когда его отец начал учить его фехтованию и стрельбе из лука. Тут он проявил себя во всей красе. Из стандартного Английского лука с дистанции сто ярдов попадал в шляпу, промахиваясь в исключительных случаях. Фехтовать предпочитал длинным, в пятнадцать дюймов, кинжалом с гардой. Используя все преимущество своего клинка, а это скорость и маневренность, он не раз выходил победителем на тренировках против своего оппонента с мечом. Если же его соперник с кинжалом, то шансы на победу у него были весьма малы. В остальном это был обычный дворовый мальчуган со всем легкомыслием, присущем юнцам его возраста, не смотря на свой титул виконта.

Насколько я знаю, Роберт чуть ли не с самых пелёнок знал Маленького Джона, обычного приветливого мальчугана из семьи местного купца, что жили неподалёку. Хоть и знали они друг друга давно, но сдружились не сразу. Джон терпеть не мог зазнавшихся дворянских сынков. Хоть Роберт и не был таким, но Джон знал о его происхождении и поэтому сразу отнёс его к разряду «баловень». Он не задирал Роберта по этому поводу, но и особо тепло к нему не относился. Обращался с ним как с хорошим знакомым, впрочем, как и Роберт с ним. Чего не скажешь о других. Как-то раз, возвращаясь вечером домой, Джон заметил, как в подворотне двое ребят сгрудившись возле Роберта, явно намеривались ему объяснить, что рождение аристократом была его самой непростительной ошибкой. Сам до конца не зная почему, но Джон решил заступиться за Роберта. Хоть ребят и было двое, но, для своих тринадцати лет, он уже был внушительного размера и не раз показывал, какие преимущества это даёт в драке. Подойдя к компании, Джон, как можно деликатнее, матом попытался разъяснить, в чём именно они не правы и что с ними будет, если они не согласятся. В свою очередь обидчики, то ли из-за глупости, то ли из-за смелости, не только не вняли нравоучениям Джона, но и решили перейти от слов к делу. Собравшись с мыслями, они двинули в сторону приятелей. Джон драки не боялся, хоть и не был уверен, что уделает их двоих. На счёт Роберта же он был абсолютно не уверен, от чего сразу принял решения не подпускать задир к нему. Каково же было его удивление, когда Роберт сам вышел из-за его плеча и хлёстким прямым в лицо обескуражил одного из обидчиков. После чего тут же получил удар в ухо. Тут Джон подумал, что от такого

внушительного хука и он бы мог вполне растеряться, тогда как Роберт и вовсе должен был упасть наземь, заливаясь слезами. Роберт не упал. Тут же, ответил правым ударом снизу, наотмашь, от чего его обидчик встал на четвереньки и получил удар ногой в щеку. На этом всё предвзятое представление Джона о Роберте рухнуло. Больше он не считал его папенькиным сынком, напротив, в его глаз он предстал таким же дворовым мальчуганом как и он. Позже, доведя Роберта своими расспросами о том, где он научился драться, Джон таки увидел, как он тренируется. Его восхищению не было предела. Особенно то, как Роб стреляет из лука. Впоследствии он не раз учил Джон владеть этим оружием. Дни шли, а их дружба крепчала. Каждый знал эту парочку, бегущую по крышам и звонко заливаясь смехом. Повзрослев, крыши сменили окна местных красавиц и лишь драки во дворе оставались нетронутой традицией.

Так и шло всё своим чередом, до рокового дня, 24 августа 1189года.

***

Не смотря на то, что солнце уже клонилось к закату, слепило непомерно, одаряя теплом уходящего лета. Отец все чаще ходит с угрюмой гримасой на лице. Оно и не удивительно. Не успел он толком отплыть, как сразу отовсюду полезли сторонники брата короля, принца Джона, желая урвать свой лакомый кусок. Ноттингем был одним из таких. Я не раз видел, как мой отец грызётся с остальной знатью, отстаивая имя короля. До драки не доходило лишь чудом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.